

Девярых Сергей Юрьевич,
кандидат психологических наук,
доктор социально-политических наук КНДР, доцент
Витебская ордена «Знак Почета»,
Государственная академия ветеринарной медицины

Никитков Иван Витальевич,
Студент Витебская ордена «Знак Почета»,
Государственная академия ветеринарной медицины

**«ГОРОД ДРЕВНИЙ, ЧУДНОЙ НОВИЗНЫ»:
ИВАН БУНИН В ВИТЕБСКЕ
«ANCIENT CITY OF WONDERFUL NEWNESS»:
IVAN BUNIN IN VITEBSK**

Аннотация. В середине декабря 1899 года, путешествуя по железной дороге, Иван Бунин всего один день пробыл в Витебске. Впечатления от этого посещения были использованы И. А. Буниным в романе «Жизнь Арсеньева», а витебскому костелу Святого Антония Падуанского он посвятил два стихотворения.

Abstract. In mid-December 1899, while traveling by rail, Ivan Bunin spent only one day in Vitebsk. The impressions from this visit were used by I. A. Bunin in the novel «The Life of Arsenyev», and he dedicated two poems to the Vitebsk Church of St. Anthony of Padua.

Ключевые слова: Витебск, «Жизнь Арсеньева», Иван Бунин, история русской литературы, костел святого Антония Падуанского в Витебске.

Keywords: Vitebsk, «The Life of Arsenyev», Ivan Bunin, history of Russian literature, Church of St. Anthony of Padua in Vitebsk.

Иван Алексеевич Бунин (1870 - 1853) - выдающийся русский поэт и прозаик, первый из русских литераторов, удостоенных Нобелевской премии по литературе в 1933 году. Среди наиболее известных его произведений – «Жизнь Арсеньева», «Деревня», «Митина любовь», «Суходол» и «Темные аллеи», а его поэтическое наследие отражает литературные движения в России рубежа XIX-XX вв. Бунин известен и как переводчик с английского. Его перевод «Песни о Гайавате» Генри Уодсворта Лонгфелло уже давно стал классическим.

Первые литературные опыты И.А. Бунина приходятся на гимназические годы, а первые публикации – стихотворения «Над могилой С. Я. Надсона» и «Деревенские нищие» - были представлены читающей публике в журнале «Родина» в 1887 году.

В январе 1889 года Н. С. Семенова – издатель «Орловского вестника» - предложила молодому Бунину место в редакции. Прежде, чем принять ее предложение, он обратился за советом к своему старшему брату Юлию и посетил его в Харькове [13, с. 93]. Так, по словам О.Н. Михайлова, начался его «период странствий». За 1889 год он посетил не только Харьков, но и Ялту, Севастополь, а в декабре (уже будучи сотрудником «Орловского вестника») - Смоленск, Витебск, Полоцк и Москву [12, с. 43-44].

Поездка Бунина в Витебск и Полоцк нашло отражение на страницах «Жизни Арсеньева». Первые главы романа были написаны в 1927 году, а Пятая книга, заключительная, увидела свет в 1933 году в «Современных записках» [3, с. 237].

Роман «Жизнь Арсеньева» – это история взросления Алексея Арсеньева. Повествование в нем ведется от лица главного героя – Алексея Арсеньева, что только усиливает эффект правдоподобия. Хотя в романе судьба главного героя во многом созвучна с жизненным путем автора, его не следует считать автобиографией, поскольку многие факты,

связанные с личностью и жизнью Бунина, в романе художественно переработаны. На это обстоятельство обращал внимание В. Ходасевич, утверждая, что роман - «автобиография вымышленного лица» [16, с. 284].

Федор Степун подчеркивал силу художественного обобщения, явленную Буниным в «Арсеньеве», обратив внимание на то, что в повествовании не только нет случайностей, но и «есть нечто почти исследовательское, есть какой-то свой, бунинским глазом за всю его жизнь собранный и на страницах «Арсеньева» прекрасно размещенный краеведческий и этнографический музей, в котором каждая вещь поставлена и повернута так, что раз увидев, ее никогда не забудешь. Этот элемент художественного познания представляется мне особенно важным и ценным в бунинском изобразительстве. Без него «Арсеньев» не мог бы превратиться в ту симфоническую картину России, которую он собой представляет» [15, с. 100-101]

Известно и то, что первоначально произведение называлось «Книга моей жизни». Комментируя это обстоятельство, Н.В. Пращерук предположил, что изменившийся заголовок может свидетельствовать о том, что автор стремился объективировать опыт собственных переживаний, избегая излишней автобиографичности [14, с. 100-101].

В этой связи интересно мнение Б. В. Авериа, который отмечает: «В самом общем смысле строение романа определяется двумя компонентами. Первый из них — воспоминания как таковые. Второй — духовная работа над материалом воспоминаний [1, с. 657].

Однако не будем забывать и о том, что сам Иван Алексеевич считал, что любой искренний роман – это своего рода автобиография [3, с. 51]. А это значит, что реальные жизненные обстоятельства, переживания и впечатления, положенные в основу художественного произведения, могут содержать в себе некоторые автобиографические мотивы, а конкретная биография автора может быть творчески переработана.

И здесь вместе с Фёдором Степуном можно сказать, что «Жизнь Арсеньева» не только о России, но и о самом Иване Бунине.

Итак, в декабре 1889 года Бунин предпринял путешествие в Смоленск, Витебск и Полоцк по Риги-Орловской железной дороге. Напомним, что железнодорожное сообщение между Витебском и Орлом началось **19 ноября 1868 года**, когда был сдан в эксплуатацию участок Витебск – Орёл (тогда дорога называлась Орловско-Витебской). С 1 февраля 1894 г. она перешла в ведение казны и составила один из участков Риги-Орловской линии [9, с. 15].

Хотя выбор Витебска и Полоцка как городов для посещения был не случаен, поскольку еще с детства Иван Бунин проявлял интерес к западноевропейской культуре. Однако мысль о посещении этих городов пришла спонтанно. Он так описывает решение своего героя, принятое в сумраке церкви, в которую он зашел случайно: «... кое-как пристроил свечку к прочим и вдруг подумал «Уеду!» [5, с. 211].

Это его желание только нарастало, усиливалось и стало непреодолимым. Герой романа так говорит об этом, передавая разговор с Авиловой, прототипом которой в романе стала издательница газеты «Орловский вестник» Надежда Алексеевна Семёнова:

«В десять часов гости поднялись, налюбезничали и ушли. Авилова засмеялась.

– Ох, наконец-то! – сказала она.

– Пойдем, посидим у меня. Здесь надо открыть форточку... Но, дорогой мой, что вы какой-то такой? – с ласковой укоризной сказала она, протягивая мне обе руки.

Я сжал их и ответил:

–Я завтра уезжаю ...

Она взглянула испуганно:

–Куда?

–В Смоленск.

–Зачем?

<...>

–Но почему в Смоленск?– спросила она, глядя на меня недоумевающими глазами.

–Потом в Витебск... в Полоцк...

–Зачем?

–Не знаю. Прежде всего – очень нравятся слова: Смоленск, Витебск, Полоцк...» [5, с. 212-213].

Об этих днях Ивана Бунина В.М. Муромцева-Бунина вспоминает: «... уехав в Орел, там опять стал зарабатывать, но был в таком душевном состоянии, что не мог сидеть на месте...» [13, с. 108].

В первой половине декабря, под вечер Бунин вступил на витебскую землю [11, с. 61]. В «Жизни Арсеньева» читаем: «В Витебск я приехал к вечеру. Вечер был морозный, светлый. Всюду было очень снежно, глухо и чисто, девственно, город показался мне древним и нерусским: высокие, в одно слитые дома с крутыми крышами, с небольшими окнами, с глубокими и грубыми полукруглыми воротами в нижних этажах» [5, с. 214].

Первое, с чем встречается человек, путешествуя по железной дороге в Витебск, - здание вокзала Каменное, трехэтажное оно было построенное еще в 1866 году. Площадь при вокзале переходила в улицу. Хотя она формировалась еще на рубеже XVIII - XIX вв., свое название «Вокзальная» она приобрела после подведения к Витебску железной дороги и постройки железнодорожного вокзала [7, с. 175].

На рубеже XIX-XX вв. улица была включена в планировочную структуру центра города, представленную главными магистралями и системой площадей. Таким образом, общественный центр Витебска разместился на правобережной и левобережной частях города. Тут были сконцентрированы административные, торговые и гражданские строения [17, с. 52].

В витебском путешествии Арсеньева последуем за автором: «То и дело встречались старые евреи, в лапсердаках, в белых чулках, в башмаках, спейсами, похожими на трубчатые, выходящие бараньи рога, бескровные, с печально-вопросительными сплошь темными глазами» [5, с. 214].

В конце XVIII века Витебск был признан крупнейшим центром хасидизма в Беларуси. В начале XX столетия в нем было около 60-ти еврейских молитвенных домов и синагог; большая часть из них принадлежала к Любавичской школе хасидов [8, с. 645].

Одежда хасидов носила сакральный характер. В те годы костюм хасидов включал брюки по щиколотку, лапсердак (идиш Labzedakl — покрытие для тела), ярмолку, поверх которой почти всегда надевалась шляпа. Любавичские хасиды носили шляпу кнейч с продольным заломом, а в будни - капелюш, похожий на кнейч, но без заломов тульи и изгибов полей. И кнейч, и капелюш, были сделаны из твердого фетра [2, с. 93].

Вместе с автором продолжим наше путешествие по улицам Витебска: «На главной улице было гулянье – медленно двигалась по тротуарам густая толпа полных девушек, наряженных с провинциальной еврейской пышностью в бархатные толстые шубки, лиловые, голубые и гранатовые. За ними, но скромно, отдельно шли молодые люди, все в котелках, но тоже с пейсами, с девичьей нежностью и округлостью восточно-конфетных лиц, с шелковистой юношеской опушкой вдоль щек, с томными антилопьиными взглядами... Я шел как очарованный в этой толпе, в этом столь древнем, как мне казалось, городе, во всей его чудной новизне для меня» [5, с. 214].

Улица Вокзальная (ныне - улица Кирова) через Двинский мост (ныне - Кировский мост), построенный во второй половине 1860-х годов, выходила на улицу Замковую (сохранила историческое название), а через нее – к Соборной площади (ныне - площадь Свободы) [7, с. 200]. В те годы Смоленская улица считалась главной улицей города. Она брала

свое начало и шла до Соборной площади. Наглавной улице города находились губернское правление, дума и магистрат, городская управа, полицейское и жандармское управления, гостиница Брози, губернская типолитография, редакция «Витебских губернских ведомостей», различные общественные заведения [17, с. 53].

Близ впадения Витьбы в Западную Двину, на пересечении улиц Смоленской и Подвинской (ныне – улица Толстого) раскинулась Ратушная площадь – исторический центр Витебска. Здесь, на площади, помимо Городской ратуши, помещалась церковь Воскресенская церковь и костел св. Антония Падуанского, со зданиями бывшего монастыря бернардинцев [17, с.52].

Именно сюда, в костел св. Антония Падуанского, направил свои стопы герой «Жизни Арсеньева».

В 1676 году в Витебске был основан монастырь бернардинцев, а в 1678 году появились первые деревянные постройки – храм и монастырский корпус. Храм горел дважды – в 1700 и в 1733 годах, после чего, в 1737 году началось строительство кирпичного костёла и монастыря. В 1768 году костёл был освящён во имя святого Антония Падуанского. Хотя монастырь был упразднен в 1832 году, храм оставался приходским и принимал верующих до 1920-х годов [10, с. 399].

Поясим: Антоний Падуанский – один из наиболее любимых святых католической традиции. Он был известен своим красноречием, неустанным проповедничеством, глубокими богословскими познаниями и заступничеством, особенно в поиске потерянных вещей. Родившийся в 1195 году в Лиссабоне, Португалия, Святой Антоний вступил в орден августинцев, но позже стал францисканским монахом, вдохновившись францисканскими миссионерами. Приняв имя «Антоний» в честь святого Антония Великого, он вел жизнь, отмеченную глубокой духовной преданностью францисканским традициям.

Итак, продолжим словами Бунина: «Темнело, я пришел на какую-то площадь, на которой возвышался желтый костел с двумя звонницами. Войдя в него, я увидел полумрак, ряды скамеек, впереди, на престоле, полукруг огонь ков. И тотчас медлительно, задумчиво запел где-то надо мной орган, потек глухо и плавно, потом стал возвышаться, расти резко, металлически ... стал кругло дрожать, скрежетать, как бы вырываясь из-под чего-то глушившего его, потом вдруг вырвался и звонко разлился небесными песнопениями ...» [5, с. 214].

Костел был выполнен в стиле виленского барокко. Трехнефная двухбашенная базилика с полукруглой аспидой имела четыре опоры, благодаря чему его внешний контур в плане был близок к квадрату, а фасад этого храма имел расширяющиеся в ширину очертания. Полукруглая аспида в интерьере была заполнена мощным двухъярусным алтарем, освещённым двумя высокими боковыми арочными оконными проёмами [10, 399].

Витебскому костелу св. Антония Падуанского И.А. Бунин посвятил стихотворение «В костеле». В нем есть такие слова: «Дивен мир Твой! Расцветает // Он, Тобой согрет, // в небесах твоих сияет // Солнца вечный свет» [4, с. 52].

Обратимся опять к «Жизни Арсеньева»: «Да, и я когда-то к этому миру принадлежал. И даже был пламенным католиком. <...> Как потряс меня орган, когда я впервые (в юношеские годы) вошёл в костёл, хотя это был всего-навсего костёл в Витебске! Мне показалось тогда, что нет на земле более дивных звуков, чем эти грозные, скрежещущие раскаты, гул и громы, среди которых и наперекор которым вопиют и ликуют в разверстых небесах ангельские гласы...» [5, с. 32].

Вдумчивый читатель «Жизни Арсеньева» Фёдор Степун так говорил об этих бунинских строках: «Гетевское слово о самоограничении, как о высшем мастерстве художника, ни к кому из русских писателей не применимо с такой безоговорочностью, как к Бунину. О Смоленске и

Витебске — одна страница; но на ней, благодаря выбору образов, запад России дан с исчерпывающей полнотой» [15, с. 101].

Мощные звуки органа очаровали Бунина; он «долго был под поэтическим посещением католического храма» [13, с.108].

А на прощание был витебский вокзал: «Выйдя из костела, пошел назад, на вокзал, к поезду в Полоцк<...>. На вокзале было пусто и темно. Буфет освещала только сонная лампа на стойке, в стенных часах постукивало с такими оттяжками, точно само время было на исходе. Я целую вечность сидел один, в мертвой тишине. <>Там, на вокзале в Витебске, в этом бесконечном ожидании поезда на Полоцк, я испытал чувство своей страшной отделенности от всего окружающего, удивление, непонимание, — что это такое все то, что передо мной, и зачем, почему я среди всего этого?» [5, с. 214].

Возможно там, в вокзальной тишине, еще до отъезда в Полоцк родилось бунинское: «Под орган душа тоскует, // Плачет и поет.// Торжествует, негодует. Горестно зовет ...» [4, с 46]. Авторская дата: «Витебск, 1889» [11, с. 65].

И. А. Бунин еще дважды бывал в Витебской губернии: летом 1912 года он вместе с супругой провел целый месяц в имении «Клещева» [6, с.346-350], а 26 мая 1918 года - в Орше [6, с.416].

С Орши, которая стала пограничной станцией по итогам Брестского мира, начался путь Ивана Алексеевича Бунина на чужбину...

Список литературы:

1. Аверин, Б.В. Жизнь Бунина и жизнь Арсеньева: Поэтика воспоминания // И. А. Бунин: pro et contra [Текст] : личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / [сост.: Б. В. Аверин и др.]. - Санкт-Петербург : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001. – С. 651-677.
2. Аркин, Н.О. Хасидская одежда: самобытность через традиционность / Н. О. Аркин // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. - 2009. - № 5. –С. 89-101.
3. Бабореко, А. К. И. А. Бунин : Материалы для биографии. (С 1870 по 1917). - Москва : Художественная литература, 1967. - 303 с.
4. Бунин, И. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : Стихотворения, 1888-1952. Переводы / И. А. Бунин ; вступит. ст. А. Т. Твардовского ; сост. А. К. Бабореко ; коммент. О. Н. Михайлова. – Москва : Художественная литература, 1987. - 687 с.
5. Бунин, И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5 : Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. Рассказы, 1932-1952 / И. А. Бунин; вступ. ст. А. Т. Твардовского; сост., подгот. текста и коммент. А. К. Бабореко. – Москва : Художественная литература, 1988. – 638 с.
6. Бунин, И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6: Освобождение Толстого; О Чехове; Воспоминания; Дневники; Статьи / И. А. Бунин; подгот. текста, статья-послесловие и коммент. О. Михайлова. - Москва : Художественная литература, 1988. – 719 с.
7. Витебск : энциклопедический справочник / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. - Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1988. – 406 с.
8. Еврейская Энциклопедия. Свод законов о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Под общей редакцией д-ра Л. Кацнельсона и барона Е.Г. Гинцбурга. Том 5. Брессноир – Гадасси. - Санкт-Петербург : Издание О-во для науч. евр. изд. и Издательства Брокгауз-Ефрон, 1910. - 960 стб [501 с.]
9. Краткий исторический очерк объединения и эксплуатации Риго-Орловской железной дороги ко дню пятидесятилетия постройки Риго-Двинского участка, как самостоятельной в свое время Риго-Динабургской жел. д. - Рига 1911. - 131 с.

10. Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін ; фатограф А. Л. Дыбоўскі. - Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008. - 487 с.
11. ЛетописьжизниитворчестваИ.А.Бунина Т. 1: 1870-1909 /сост. С. Н. Морозов. - Москва : ИМЛИ РАН, 2011-943 с.
12. Михайлов, О. Н. И. А. Бунин. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк / О. Н. Михайлов. - Тула : Приокское книжное издательство,1987- 319 с.
13. Муромцева-Бунина, В. Н. ЖизньБунина. Беседы с памятью / В. Н. Муромцева-Бунина. - Москва : Советский писатель, 1989. – 507 с.
14. Пращерук, Н. В. И. А. Бунин как художественно-философский феномен: учеб.-метод. Пособие / Н. В. Пращерук : науч. ред. О. В. Зырянов. – 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА; Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2016. 232 с.
15. Степун, Федор «Встречи. Достоевский – Л. Толстой – Бунин – Зайцев – В. Иванов – Белый – Леонов» / Фёдор Степун. - Мюнхен, Товарищество Зарубежных Писателей, 1962. – 203 с.
16. Ходасевич, В. Ф. О Бунине // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. - Москва : Согласие, 1996. – 572 с.
17. Чарняўская, Т. І. Архітэктурна Віцебска : з гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т. І. Чарняўская. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980 . – 111 с.

